
тор», «Освещается электрическая карта», «Кубус стоит в остоянении», «Все встают и поют», «Елена молчит», «Бандиты уходят. Макферсон смотрит им вслед», «Макферсон опрокидывает вино», <Гэз> «стреляет» и пр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Б. А. В. «Падение Елены Лэй» (В Госуд. театре новой драмы) // Жизнь искусства. 1923. № 13. С. 10.
2. Мовшесон А. «Падение Елены Лэй» (Театр новой драмы) // Жизнь искусства. 1923. № 14. С. 25–26.
3. Пиотровский А. Бубус // Красная газета, веч. вып. 1925. 17 сент. С. 4.
4. Пиотровский А. И., Гвоздев А. А. На путях экспрессионизма // Большой драматический театр: Сб. статей. Л.: Изд-е Гос. БДТ им. А. М. Горького, 1935. С. 117–154.
5. Пиотровский А. «Д. Е.». Театр Мейерхольда // Ленинградская правда. 1924. 18 июня. С. 7.
6. Пиотровский А. И. Мобилизация драматургии // Жизнь искусства. 1929. № 38. С. 4–5.
7. Пиотровский А. Падение Елены Лэй. Драма в 5 действиях // Красная новь. 1923. № 5 (август — сентябрь). С. 24–53.
8. Сторицын Петр. Второй вечер современной драматургии (Институт истории искусств) // Красная газета, веч. вып. 1923. 16 марта. С. 4.
9. Трахтенберг Вал. Еще о пьесе «Падение Елены Лэй» // Красная газета, веч. вып. 1923. 6 апр. С. 4.

REFERENCES

1. B. A. V. «Padenie Eleny Ljej» (V Gosud. teatre novoj dramy) // Zhizn' iskusstva. 1923. № 13. S. 10.
2. Movsheson A. «Padenie Eleny Ljej» (Teatr Novoj dramy) // Zhizn' iskusstva. 1923. № 14. S. 25–26.
3. Piotrovskij A. Bubus // Krasnaja gazeta, vech. vyp. 1925. 17 sent. S. 4.
4. Piotrovskij A. I., Gvozdev A. A. Na putjah ekspressionizma // Bol'shoj dramaticheskij teatr: Sb. statej. L.: Izd-e Gos. BDT im. A. M. Gor'kogo, 1935. S. 117–154.
5. Piotrovskij A. «D. E.». Teatr Mejerhol'da // Leningradskaja pravda. 1924. 18 iyunja. S. 7.
6. Piotrovskij A. I. Mobilizatsija dramaturgii // Zhizn' iskusstva. 1929. № 38. S. 4–5.
7. Piotrovskij A. Padenie Eleny Ljej. Drama v 5 dejstvijah // Krasnaja nov'. 1923. № 5 (avgust — sentjabr'). S. 24–53.
8. Storitsyn Petr. Vtoroj vecher sovremennoj dramaturgii (Institut istorii iskusstv) // Krasnaja gazeta, vech. vyp., 1923. 16 marta. S. 4.
9. Trahtenberg Val. Eshche o p'ese «Padenie Eleny Ljej» // Krasnaja gazeta, vech. vyp. 1923. 6 apr. S. 4.

М. Д. Творжинская

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКА

Рассматривается современная архитектура города Ханты-Мансийска. Особое внимание уделено сочетанию новейших технологий, конструкций и традиционных образов жилищ народов Севера, а также отдельным проектам отечественных и зарубежных архитекторов, учитывающих эти тенденции.

Ключевые слова: современная архитектура Югры, традиционная культура, чум, традиции.

NATIONAL TRADITIONS IN MODERN ARCHITECTURE OF KHANTY-MANSIYSK

The article considers the modern architecture of the city Khanty-Mansiysk. A particular attention is paid to the combination of new technologies, designs and images of traditional dwellings of the peoples of the North as well as the individual projects of domestic and foreign architects taking into account these trends.

Keywords: modern architecture of Yugra, traditional culture, raw-hide tent, traditions.

В начале третьего тысячелетия теоретики и практики архитектуры, подводя итоги XX веку и всему минувшему тысячелетию, ищут новые выразительные средства, формы, материалы для развития архитектуры современности. При создании новейших проектов архитекторы не могут не учитывать философские, традиционные и культурные парадигмы, рассматривающие мир формы как нечто постоянно меняющееся, а также новые потребности общества в современных технологиях проектирования и строительства. В эпоху современных технологий мировая архитектура претерпевает серьезные изменения. Так, на смену громким проектам «звездных» архитекторов приходят здания, которые, как считают эксперты, спроектированы по принципам комфортной жизни в здоровой и экологически чистой среде. Тогда как недостатком «звездной» архитектуры, по мнению со-куратора Института медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка» города Москвы Михаэля Шиндхельма, является тот факт, что она не учитывала национальные особенности тех стран, куда приходила. «В результате, — уточняет он, — проектировщики-«звезды» создавали уникальные здания, но при этом их проекты, «посаженные» на чужую почву, никак не способствовали развитию национальной архитектуры.

Средовая архитектура, в противоположность «звездной», четко связана с местом, неотделима от него» [8]. И эта связь становится все более значимой в современном

мире новаторских идей и архитектурного будущего.

Одним из удачных примеров новой средовой архитектуры можно считать город Ханты-Мансийск — столицу Ханты-Мансийского автономного округа Югры. Город расположен в Западной Сибири, в месте слияния двух великих сибирских рек — Оби и Иртыша, на семи священных холмах. По преданиям древних угорских народов, коренных жителей, место слияния этих рек считается особенным — благословенным. Территория «Семи холмов» является центром традиционной культуры ханты и манси, где на протяжении многих веков шаманы и посвященные проводили праздники, обрядовые ритуалы и коллективные жертвоприношения. Следует отметить, что в традиционном мировоззрении многих народов такое пространство сакрально и символично (например, Рим и Москва были основаны на семи холмах). Благодаря такому освещенному традицией месторасположению и современный Ханты-Мансийск ждет многовековая история.

Возможно, что не случайно, а по воле местных богов столице Югры удалось избежать участия бесчисленных административных центров России, будто клонирующих друг друга в своем архитектурном однообразии. В Ханты-Мансийске сложились благоприятные предпосылки для строительства и формирования индивидуального, самобытного и современного архитектурного города. Эффективные финансовые возможности нефтяного края, посе-

лок с деревянными одно- и двухэтажными домами (здесь нет ни дворянских особняков, ни сталинских культпросветучреждений), индивидуальность которого не нужно было сохранять. Это дало возможность построить новый градостроительный объект практически на пустом месте. Но новый город не безлик, так как в его современной архитектуре сохранен принцип многовековой традиционной культуры народов ханты и манси.

История возникновения города уходит корнями в далёкое прошлое. Его летоисчисление, по мнению учёных, следует вести с 1582 года, с первого упоминания о поселении в письменных источниках. Уже с XVII века здесь было образовано поселение ямщиков — Самаровский ям. Позднее село имело несколько названий — Самарово, Остяко-Вогульск. В 1940-е годы поселок Остяко-Вогульск был переименован в Ханты-Мансийск, а в 1950 году получил статус города. В 90-х годах прошлого столетия, в новом статусе — столицы округа — благодаря денежным вливаниям от активной добычи нефти и газа он развивается быстрыми темпами и формируется как административный, туристический, спортивный и культурный центр Ханты-Мансийского автономного округа. Основной идеей правительства Югры стало построить город, сочетающий в своем облике современность и традиционность. Меняя социально-политическое направление, город меняет и архитектурный вид. Процесс переосмысливания искусства древних культур, традиций и внедрение в современное искусство, архитектуру национальных идей, символов и образов формирует своеобразное художественное пространство.

Из мировой практики известно, что архитектура обладает огромной притягательной силой для улучшения имиджа города и, приглашая к сотрудничеству самых именитых, прославленных метров архитектуры и дизайна, заказчики рассчитывают на повышение международного статуса города и

самого округа. Архитектурные сооружения, обладающие индивидуальным художественным образом, становятся зрелищными, привлекают внимание и вступают в визуальный контакт со зрителем. Окружающая среда дает человеку возможность рассматривать архитектурное строение как произведение искусства. Идея перевоплощения зданий в арт-объекты вытекает из специфики современного искусства. Эта тенденция укрепляется во всем мире и раскрывает возможности восприятия архитектурного искусства как арт-объектов. Современное здание с определенной социальной функцией и внешней эстетической красотой превращает окружающее пространство города в выставочную площадку. Характерными признаками создания арт-объектов являются креативность, образность, необычность. Эти свойства в слиянии с архитектурными задачами формообразования и традиционного образа определяют художественный облик города, проявляясь и в архитектуре Ханты-Мансийска.

Основополагающим началом в строительстве столицы Югры стал разработанный голландским архитектором Эриком ван Эгераатом (представителем архитектурного бюро ЭЭА) генеральный план города. Это был первый шаг руководства округа позиционировать Ханты-Мансийск в качестве регионального центра и центра по развитию туризма в Сибири, привлекающего международные инвестиции в Сибирь. Эгераатом было предложено развивать город, используя опыт компактных европейских городов с развитой инфраструктурой. В генплане предлагалось укрепить центр города путем увеличения плотности застройки, введения сети пешеходных связей через центр города, увеличив циркуляцию потоков, тем самым усилить взаимодействие периферии и центра. Предполагалось вывести из центра промышленные зоны, обеспечить удобные доступы к береговой линии, построить разнообразные типы жилых домов. Для во-

площения этого грандиозного плана в жизнь были привлечены на конкурсной основе лучшие профессиональные архитектурные коллективы Урала, Сибири, Москвы и зарубежных фирм.

Сегодняшний Ханты-Мансийск — красивый, удобный, современный город, в котором возведено множество зданий по индивидуальным проектам, перестроены цеплые улицы и кварталы, разбиты широкие площади, возведены мосты. В целом архитектурная стилистика, доминирующая в новостройках столицы округа, тяготеет к неоклассике, в которой органично переплетаются мотивы петербургской и московской школ XIX века, но при этом многим сооружениям присущи элементы хайтека.

Современные тенденции новых проектов учитывают предметно-пространственную среду края, применяя рационалистическую идею — открытого пространства. Растворение элементов архитектуры во внешнем пространстве (зеркальные фасады, фасады-крыши-площадки и др.) создают архитектуру, которая накладывается на мировоззренческую основу традиций.

Стремясь к органичному сочетанию современной архитектуры и величественной таежной природы, архитекторы в разработках своих проектов обратились к традиционной форме жилища коренных народов Севера, к их религиозно-мифологическим представлениям и народной культуре. В архитектуре Ханты-Мансийска можно выделить наиболее часто используемые традиционные образы и символы — такие, как стилизованный образ чума — жилища обских угров, символические анималистические орнаменты народов ханты и манси.

Образ дома, который является моделью Космоса, — один из самых традиционных. За основу формообразующего художественного образа столицы Югры взят чум. Традиционное историческое жилище северных народов представляет собой каркасную постройку из жердей, покрытых войлоком или берестой (в настоящее вре-

мя — брезентом). Эти строения имеют форму шалаша с двускатной крышей, полусферической, полуконической и наиболее распространенной конической. Художественные образы, отраженные в современной культуре, искусстве и архитектуре, откликаются эхом древних ритуалов, культовых обрядов, системой мировосприятия формируют и сохраняют почву национальной культуры. Чум — это отражение религиозно-мифологических верований ханты и манси о том, что Вселенная представляет собой три сферы в вертикальном строении мира: Верхний мир, Средний и Земной. Верх отождествляли с небом, с небесными светилами, с высшими божествами. Средний мир — это жизнь людей и всего живого, он соприкасается с Верхним и Нижним мирами. Имея вертикальную конструкцию с четко выраженным ярусами, жилище связано со всеми тремя мирами, являясь своеобразным символом Мироздания.

Ученый-этнограф И. Н. Гемуев [2, с. 65] доказал, что ханты-мансиjsкий дом в миниатюре повторяет образ Вселенной в том виде, в котором он существует в традиционном мировоззрении этих народов, и что членение жилища на три сферы отчетливо соотносится со спецификой пребывания в нем человека.

Чум как основной формообразующий элемент присутствует во многих современных зданиях города Ханты-Мансийска: этоentralный вход аэровокзала, торговоделовой комплекс «Гостиный двор», гостиничный комплекс «Югорская Долина», Музей Природы и Человека, и многие другие.

Ярким и выразительным архитектурным сооружением является расположенный на центральной площади «Гостиный двор», построенный по проекту народного архитектора академика В. С. Кубасова и заслуженного художника С. В. Горяева. Торговый центр — самый масштабный объект окружной столицы. Над его реализацией работали более десятка зарубежных фирм.

Это здание доминирует на площади и представляет собой характерный образ чума, что подчеркивается возвышающейся над ним остекленной конструкцией пирамиды высотой в пятьдесят метров. Огромный стилизованный чум является центром архитектурной композиции и представляет собой пример чистого эксперимента материала и формы. Инновация строительства заключается в использовании сложной каркасной металлоконструкции и большого количества зеркального стекла. Торговый центр монументально и величественно вписывается в среду главной площади города. Высокие грани пирамиды, окруженные воздушным пространством, отражаются в зеркальных плоскостях, становятся легкими, прозрачными, очертания объема растворяются, превращают сооружение в зыбкий мираж. Такая остроумная трактовка материала и формы позволяет относительно простыми средствами достичь сложного эффекта исчезающих контуров. Основание фасада центра украшено мозаикой, на которой изображены композиции: здесь образы людей, оленей и диковинных птиц, окутанных метелью. Цветовое решение композиции мозаики выдержано в холодных серо-голубых тонах, что соответствует северному колориту. Это мозаичное панно — самое крупное в России. Здание торгового центра «Гостиный двор» представляет собой симбиоз современной монументально-декоративной живописи, архитектуры и средового дизайна.

К образу национального жилища в проектировании города обращались и другие творческие коллективы архитекторов. Одно из таких сооружений — гостиничный комплекс Cronwell Resort — «Югорская Долина» — работа группы архитекторов под руководством А. С. Косинского. Комплекс гармонично сочетает в себе исторические традиционные мотивы местных народностей с современными строительными решениями, состоит из пяти корпусов (главный из которых — в форме конуса-

чума), связанных между собой переходами. Свообразие архитектурных форм, элементов, применение национальных орнаментов и взятые за основу главные цвета природы Сибири, такие как ослепительно-белый, синий и зеленый, придают отелю изысканность и неповторимый облик. В культуре ханты и манси эти цвета наделены сакральным смыслом. Помимо белого цвета, символизирующего свет, здоровье и чистоту, в гостиничном комплексе использован синий цвет — это цвет воды, мира и веры. Центральное административное здание комплекса решено в зеленом цвете, который представляет собой жизнь и возрождение.

Удачно найдено место для строительства гостиничного комплекса — это кедровая зона таежного леса, расположенная вдали от центра города у берега реки Иртыш. Окружающий ландшафт тайги органично и естественно принял в свое природное пространство такое современное решение традиционной архитектуры. Экспериментируя как практик и размышляя как теоретик, Косинский выработал оригинальный творческий взгляд на архитектурное формообразование, в основу которого положил прямую зависимость архитектурной формы от факторов места и времени. И, как следствие, выдвинул тезис об отказе архитектора-проектировщика от «свободного» формотворчества и об утверждении его в роли «посредника» между природой и обществом. Вот как он объясняет свою концепцию проекта: «Климат Ханты-Мансийска — резко континентальный: с жарким летом, холодной зимой с обильными снегопадами. Образность комплекса исходит из этого обстоятельства — ограниченное количество стекла, теплые стены, а также от белизны снега и синевы неба, густой зелени елей и кедров, и от традиционного жилья коренного населения» [12, с. 108]. Таким образом, проект не нарушает средового единства природы и архитектуры, учитывая мифологическую картину мира ханты и

манси, сакральное понятие Дома как Всеслennой, местности, где живешь. Цветовое решение также соответствует национальным понятиям жизни в природе.

Особое и торжественное место в архитектуре города занимает стела «Покорителям земли Югорской». Работу коллектива над проектом стелы возглавлял художник-монументалист, архитектор Карен Сапричян. Стела — самое высокое сооружение в городе. Ее высота — 62 метра. Она возвышается на высоком холме в 80 метров, с которого видна старая часть города и бескрайние просторы реки. Как отмечалось выше, территория этих холмов в прошлом была священной для ханты и манси. Поэтому возведение здесь архитектурного объекта и посвящение стелы приобретает символичный и многозначный характер. Архитектурный монумент посвящен покорителям Югры и несет в себе память недавних героических событий в округе, но территория и культура местного народа привносят сакральный смысл в идею, объединяя истории и культуры разных народов и разных времен. Если, находясь у берега, смотреть на стелу-чум снизу вверх, то с этой видовой точки наиболее ярко проявляется идея авторов вписать объект в открытое пространство окружающей среды. Создается иллюзия парения формы чума в бескрайнем сибирском небе. Вспоминается хантыйский миф о сверкающем золотом священном доме, где живет верховный бог Нум Торум («яркий свет», «золотой свет»).

Три грани пирамиды символизируют троекратное открытие Югры. На каждой из трех граней помещены алюминиевые рельефы в технике выколотка, выполненные скульптором Н. Любимовым, показывающие сюжеты из истории края, который первоначально осваивали ханты и манси, затем — казаки-землепроходцы, а в настоящее время — нефтяники. В каждой композиции рельефа присутствуют элемент и тема воды как некий символ и образ изменения, течения времени и жизни.

Скульптурное решение отвечает и архитектурному замыслу стелы, так как ключевая идея проекта разрабатывалась с учетом национальных традиций этих территорий: конструкция формы стелы напоминает северный чум, смотровую казачью башню и нефтяную вышку.

Стела многофункциональна: это не только монументальный памятник архитектуры, но и объект — внутри конструкции находятся ресторан, смотровые площадки, этнографический музей и даже панорамный лифт. Между этажами — шесть экранов обратной проекции: лифт-музей восстанавливает иллюзию пространства прошлого и настоящего. Боковые плоскости пирамиды покрыты листами алполика — сплава на алюминиевой основе. Они могут служить большим экраном для проецирования кинофильмов. Ночью стела оживает под светом прожекторов и кажется, что вновь возрождается легенда Югры о сверкающем золотом священном доме Торума. Более ста программ компьютерной подсветки меняют освещение, играя разными цветами на ее плоскостях, имитируя северное сияние. Аналогов такой системы нет ни в России, ни где-либо в мире. Этот проект — единственный и уникальный в своем роде.

Анализируя традиционные образы и символы в новой архитектуре Ханты-Мансийска, нельзя не отметить комплекс зданий Центра искусств, в котором находится школа-интернат для одаренных детей Севера. Это малоэтажные здания, состоящие из нескольких корпусов, соединенных надземными переходами. Конструктивное решение архитектурных объемов зданий в плане строго геометрично с горизонтальным членением по периметру, в декорировании которого использованы элементы орнамента «зигзаг» (орнамент «зигзаг» несет в себе тотемное начало, так как символизирует собой образ глухаря).

Внесение в декорирование фасада орнамента органически сливается с художест-

венно-пластической структурой архитектурных форм и объемов всего комплекса. И этому есть объяснение: у ханты и манси простейший древний орнамент «зигзаг» широко распространен, за ним закреплена функция оживления неживого и охраны жизни. Северные народы украшали зигзагом детскую одежду, колыбели, люльки. Это сакральный символ-знак — оберег неокрепшей души. Таким образом, очень символично, что здание Центра искусств, являясь, по сути, вторым домом для детей, берет на себя функции колыбели, возвращающей юные жизни и таланты. Контрастно и выразительно подобран фон белоснежных стен в сочетании с насыщенным бордовым цветом орнамента. Заданный ритм и движение ломаных линий орнамента, а также цветовая гамма создают ощущение звучания музыки, где перекликаются чистые и светлые ноты. Здания комплекса Центра искусств, запоминающиеся своим архитектурным решением, построены по проекту коллектива под руководством заслуженного архитектора А. Н. Пискунова.

Интересна идея архитектурной конфигурации планировки нового микрорайона на территории старого города — Самарово. Еще с XVIII века известно, что на этом месте было ямщицкое поселение. Авторский коллектив под руководством В. А. Кроленко разработал проект застройки с учетом региональных задач для этой части современного Ханты-Мансийска. Теперь это — новый микрорайон на намывной территории берега Иртыша, расположенный у подножия холма, где сформирован Биатлонный центр. Проект был разработан в шести вариантах, каждый из которых отличался градостроительным решением, количеством и типами применяемых жилых домов. Окончательный вариант проекта интересен своей планировочной структурой. В план застройки положен ритмический строй расстановки домов, расположенных уголком, чтоозвучно по-

пулярному у народов ханты и манси орнаменту, который лежит в основе многих значимых узоров. Профессионально разработаны и учтены авторами проекта средовые задачи, со всех сторон территория жилых корпусов окружена кедровником. Дорога, проходящая через микрорайон, делит его на две неравные части: большую, со спокойным рельефом, и меньшую, поднимающуюся вверх от проезда, что улучшает структуру поселка. Архитектурный облик жилых домов — это брутальные объемы, тяжелые свесы кровель, тектоничные материалы — все навеяно суровыми образами ветров Сибири и призвано воспроизвести атмосферу сибирской глубинки. Смелое использование морозостойкого стекла и металла создает ощущение пространственной свободы. Дома отличаются повышенным комфортом: квартиры запроектированы с двусторонней ориентацией, с эркерами по фасаду, с большим количеством помещений. Благодаря тому, что в архитектуре активно введен цвет, Самарово, с его разноцветными крышами, воспринимается как «огненный остров». Открытые горизонты, удачные цветовые решения придают особую привлекательность этому месту. Микрорайон Западное Самарово, несомненно, стал украшением города.

Согласно градостроительной концепции и генеральному плану, Ханты-Мансийск и сегодня продолжает стремительно развиваться, он формируется не только как столица нефтяного края, но все больше становится похожим на центр деловой активности, большого спорта, национальной культуры и туризма. Современное градостроительство берет из национальной культуры не столько правила размещения массовых построек — в истории ханты и манси этого просто не было, — сколько образное решение, отражающееся, например, в «орнаментальном» расположении домов некоторых кварталов.

Современное пространство города продолжает наполняться новыми архитектур-

ными зданиями и объектами, имеющими свою уникальную форму, нередко восходящую к мифологии и фольклору народов ханты и манси. Наиболее значимым из них является образ чума.

Немаловажное значение отечественные и зарубежные архитекторы придают национальной сакральности цветовой гаммы построек. Интересно и то, как они исполь-

зуют новые материалы и конструкции для создания зданий, навеянных образностью древней культуры.

Итак, архитектура Ханты-Мансийска учитывает как новые веяния современной архитектуры, вводя образ города в глобальное мировое архитектурное пространство, так и местные традиции, придающие ему самобытность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байбурин А. К. Искусство народов Севера. М.: Аванта, 1993. С.11.
2. Гемуев И. Н. Мировоззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск: Наука, 2001. 232 с.
3. Гутнов А. Э. Есть будущее у городов будущего. М., 1985. 157 с.
4. Иванов С. В. Орнамент народов Сибири. М.: Просвещение, 1963. С. 23.
5. Иванов С. В. Материалы и орнаменты: к проблеме культурно-исторических связей ханты и манси // СЭ. 1952. № 3. С. 85–99.
6. Косинский А. Архитектура и здравый смысл // Архитектурный вестник. 2004. № 6 (81). С. 104–111.
7. Молданова Т. А. Орнамент хантов казымского Приобья: семантика, мифология, генезис. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 260 с.
8. Новая эпоха в мировой архитектуре наступит в ближайшем десятилетии. Городская архитектура. Градостроительство. 2010. № 10 (22). http://www.riarealty.ru/analysis_trends/20101004/95689.html
9. Прохоров С. А., Шадурин А. В. Живопись для архитекторов и дизайнеров. АлтГТУ, 2010. 222 с.
10. Рындина О. М. Орнамент салымских хантов // Роль Тобольска в освоении Сибири. Тобольск, 1987. С. 42–43.
11. Рындина О. М. Орнамент // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. Т. 3. 640 с.
12. Соколова Е. М. Представление о порядке в современном мире и градостроительстве // Актуальные проблемы архитектуры и дизайна: Сборник научных трудов. Екатеринбург: Урал ГАХА. С. 87–98.
13. Хасиева С. А. Архитектура городской среды. М.: Стройиздат, 2001. 200 с.

REFERENCES

1. Bajburin A. K. Iskusstvo narodov Severa. M.: Avanta, 1993. S.11.
2. Gemuev I. N. Mirovozzrenie mansi: Dom i Kosmos. Novosibirsk: Nauka, 2001. 232 s.
3. Gutnov A. Je. Est' buduwee u gorodov budushchego. M., 1985. 157s.
4. Ivanov S. V. Ornament narodov Sibiri. M.: Prosveshchenie,1963. S. 23.
5. Ivanov S. V. Materialy i ornamenty: k probleme kul'turno-istoricheskikh svjazej hanty i mansi // SE. № 3. 1952. S. 85–99.
6. Kosinskij A. Arhitektura i zdravyj smysl // Arhitekturnyj vestnik. 2004. № 6 (81). S. 104–111.
7. Moldanova T. A. Ornament hantov kazymskogo Priob'ja: semantika, mifologija, genezis. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1999. 260 s.
8. Novaja epoha v mirovoj arhitekture nastupit v blizhajshem desyatiljetii. Gorodskaja arhitektura. Gradostroitel'stvo. 2010. № 10 (22). http://www.riarealty.ru/analysis_trends/20101004/95689.html
9. Prohorov S. A., Shadurin A. V. Zhivopis' dlja arhitektorov i dizajnerov. AltGTU, 2010. 222 s.
10. Ryndina O. M. Ornament salymskih hantov // Rol' Tobol'ska v osvoenii Sibiri. Tobol'sk, 1987. S. 42–43.
11. Ryndina O. M. Ornament // Ocherki kul'turogeneza narodov Zapadnoj Sibiri. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1995. Т. 3. 640 s.
12. Sokolova E. M. Predstavlenie o porjadke v sovremennom mire i gradostroitel'stve // Aktual'nye problemy arhitektury i dizajna: Sbornik nauchnyh trudov. Ekaterinburg: Ural GAHA. S. 87–98.
13. Hasieva S. A. Arhitektura gorodskoj sredy. M.: Strojizdat, 2001. 200 s.